"Добби, мне кажется, мы переместились во времени. Мы вернулись в то время, когда я ещё не училась в Хогвартсе. Ты сможешь мне все изменить?" - серьезно спросила она своего друга.

Добби выпрямился и перестал улыбаться. Он очень изменился со времён войны, подумала она; он всегда старался помочь ей по мере своих возможностей, но после войны стал больше размышлять (чему она была несказанно рада). "Конечно, мисс Роузи! Добби - верный эльф из благородного и древнейшего дома Поттеров, и Добби будет служить мисс Роузи всегда! Теперь у Добби нет связи с плохими хозяевами!" Добби стоял гордый и счастливый, а Роза не могла не думать о выражении лица Люциуса Малфоя, если он когда-нибудь узнает, что потерял эльфа из-за Девушки-Которая-Выжила. Она бы заплатила хорошие деньги, чтобы увидеть это.

Она внутренне фыркнула, представив себе этот образ, и сказала своему верному элфу: "Спасибо, Добби, для меня большая честь, что ты снова стал моим элфом. Прежде всего, я хочу как можно скорее покинуть этот дом и отправиться в Гринготтс, так что не мог бы ты помочь мне наложить на моих родственников внушающие чары, а затем аппарировать в Гринготтс? После этого я хотел бы, чтобы вы, как и прежде, надели форму Поттера и начали готовить Поттерию, но не работайте слишком быстро, я не хочу, чтобы вы торопились. Возможно, мне понадобится позвать тебя из Гринготтса или через некоторое время после этого, поэтому те же правила, что и раньше, относительно перерывов и наказаний, хорошо?"

Добби засиял и кивнул головой вверх-вниз так быстро, что казалось, будто он вот-вот улетит. "Да, мисс Роузи!"

"Отлично! Итак, для начала, какая дата?" Сделав быстрое заклинание Темпуса, она начала смеяться, когда поняла, что это снова день рождения Дадли и день злополучного похода в зоопарк. Нет, если я могу помочь. Она обдумала все "за" и "против" того, чтобы идти или нет, но поняла, что сейчас самое подходящее время улизнуть и уйти навсегда. Возможно, было бы забавно натравить удава на ее семью, как раньше, но это не принесет никакой пользы. Кроме как развлечению. Сегодня должен был наступить день, когда придет письмо из Хогвартса и она сможет наконец уехать в родовое поместье своей семьи. Несколько незначительных внушений родственникам, и никто ничего не узнает о местонахождении Розы Поттер.

Топот Дадли Дурслей на лестнице над ней стал сигналом к началу конца семейства Дурслей для Роуз.

"Добби, слушай внимательно, хорошо? Мне нужно, чтобы ты стал невидимым, а затем заставил моих родственников полностью согласиться со всеми моими предложениями. Затем, когда я покину дом, сделай так, чтобы они подумали, будто я уехала жить к случайному кузену, но не давай им никакой информации об этом "кузене"". Она серьезно посмотрела на него и заставила парящий шар света исчезнуть, вновь оставив унылое пространство в промозглой темноте. (Как кто-то мог подумать, что это подходящее место для сна ребенка, было выше ее понимания. Дурсли должны радоваться, что она не собирается арестовывать их за пренебрежение и жестокое обращение с детьми.)

Эльф яростно кивнул ей - не то чтобы она его видела - и, щелкнув пальцами, исчез из виду как раз в тот момент, когда лошадиная тетка Роуз открыла дверцу шкафа, вопя о "дне рождения

Дидди" и "завтраке" или что-то в этом роде. Роуз, как человек с большим опытом выслушивания и умелого игнорирования всякой ерунды, тут же отмахнулась от родственников и отправилась на кухню готовить кучу жирной еды, которая закрепила ожирение ее родственников. (Позже Дадли начнет заниматься боксом и другими видами борьбы, но Роуз не собиралась помогать ему дойти до этого самостоятельно).

После уборки отвратительного завтрака, в котором ей в очередной раз было отказано, и наблюдения за тем, как Дадли в очередной раз избалован до беспамьяства, в семью Дурслей пришло известие, что миссис Фигг сломала ногу и не сможет позаботиться о Розе, пока семья Дурслей будет весело проводить день вместе.

"Если хочешь, я могу пойти в публичную библиотеку. Так я не буду с тобой на дне рождения Дадли и не останусь в доме одна". Роза подумала, что рассуждения были здравыми, и удивилась, почему она не подумала о таком плане действий в первый раз.

Глаза Вернона сузились, рот начал открываться, а глаза остекленели. Роза украдкой взглянула на Петунью и увидела на ее лице такое же выражение. Они оба открыли рты и просто сказали: "Ладно, тогда". Затем они повернулись и выпроводили Дадли из дома, где встретили его дружка Пирса.

"Ну, девочка, пошла ты", - раздраженно бросил ей Вернон, сопровождая это взглядом. Даже когда она уходила от них навсегда, он не мог сделать ни малейшей попытки проявить вежливость. Придурок. Роза просто кивнула этому засранцу и отправилась вниз по улице со своими отвратительными вещами и восемьюдесятью фунтами, которые она ранее стащила из тайника своей тети.

"Теперь, Добби". прошептала она своему невидимому спутнику и поняла, что теперь родственники больше не считают ее членом семьи, думая, что она уехала жить к случайному кузену. Поскольку все до единого считали Розу больше не членом семьи, кровные подопечные Дамблдора, вероятно, очень скоро завянут и умрут. Через минуту в переулке они с Добби аппарировали в Лондон возле Кингс-Кросс, и Роза быстро пошла и купила брюки, рубашку и туфли. Наряд кричал "мальчик", но, учитывая, что у неё всё ещё оставались короткие волосы, которые Петунья пыталась состричь, это было, наверное, к лучшему. Нахлобучив шапочку на шрам, Роза решила, что маскировка удалась как нельзя лучше, и непринужденно пошла к Лиловому котлу.

Прежде чем войти внутрь, она сняла свои позорные и слишком заметные очки, затем открыла дверь и не спеша, чтобы не привлекать к себе внимания, пересекла барную стойку, после чего терпеливо ждала, пока кто-нибудь откроет стену на Диагон-аллею. Через несколько минут из переулочка появилась группа пожилых ведьм, и Роза незаметно проскользнула через арку, пока они шли, сплетничая.

Она оглядела магическое безумие и усмехнулась, несмотря на размытое зрение. Она вернулась.